

Дмитрий Мордовин



Море Химеры

Дмитрий Мордовин

Море Химеры

<https://litres.ru/74530874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество впервые колонизирует не сушу, а океан. Станция «Атлантис-1» опускается на дно планеты Океанус — мира, где нет ни клочка земли, только бесконечная вода. Экипаж готов к давлению, к темноте, к неизвестности. Но не к тому, что океан окажется живым.

С первых дней исследователи замечают странности: свечение складывается в узоры, давление пульсирует в такт сердцебиению, а в отражениях купола мелькают чужие силуэты. Океан не просто окружает станцию. Он наблюдает. Запоминает. Учится.

Это не исследование. Это контакт. И океан уже задал первый вопрос.

Дмитрий Мордовин

Море Химеры

МОРЕ ХИМЕРЫ

Пролог — Погружение

Планета под ними была безмолвна.

С высоты орбиты Океанус выглядел как безграничное зеркало — ни острова, ни полосы суши, только медленно вращающееся море, отражающее свет далёкого солнца. Даже облака казались растворёнными в воде.

На экранах пульта станции “Одиссей” скользили голубые линии координат. Экипаж молчал — каждый понимал, что впервые в истории человечество готовится ступить не на землю, а в воду.

Командор Маркус Рейн стоял у обзорного окна. На лице — сдержанное волнение, в голосе — уверенность, которой не было места сомнению:

— Координаты подтверждены. Начинаем первую фазу колонизации. База “Атлантис-1” — к развёртыванию.

На голограмме вспыхнуло изображение спускаемых модулей. Они медленно уходили вглубь, пока чёрная толща не поглотила их огни.

На глубине шестьсот метров купол первой станции раскрылся, словно стеклянный цветок, и в нём зажглись слабые, дрожащие точки света — первое дыхание человека под чужим океаном.

Рейн включил диктофон бортового журнала. Несколько секунд он молчал, слушая гул машин и тихое потрескивание связи, а затем произнёс:

— *Экспедиция “Одиссея”. Океанус. Начало новой эпохи. Мы идём на дно нового мира.*

Запись оборвалась.

Внизу, в тёмной глубине, шевельнулось нечто, будто ответившее на его слова.

Глава 1 — Под куполом

База “Атлантис-1” дышала ровно — словно живая. Её прозрачный купол отражал слабое сияние водной толщи, где медленно кружились частицы планктоноподобных существ. Снаружи — только бесконечная синева и невесомое безмолвие. Внутри — первый человеческий дом на чужом дне.

На глубине шестьсот метров царил иной мир. Свет ламп мягко скользил по стенам лаборатории, а за стеклом виднелись силуэты исследовательских дронов, медленно дрейфу-

ющих среди водных колонн. Элиана Верн стояла у иллюминатора, вглядываясь в мерцающие тени, — будто старалась запомнить каждое движение, каждый отблеск.

— Давление стабильно, уровень кислорода в норме, — произнёс инженер **Ли Чжэнь**, пробегая взглядом по консоли. — Купол держит. Даже чересчур хорошо.

— Значит, не зря потратили три года на подготовку, — улыбнулся пилот **Дилан Хейес**, проверяя шлюзовую систему. — Теперь бы только рыбы не возмутились, что мы заняли их район.

— Если бы тут были рыбы, — тихо сказала **Элиана**, не отрывая взгляда от окна, — мы бы их уже видели.

Медик **Сара Коэн** прошла мимо с контейнером образцов, и на мгновение в куполе воцарилась тишина — та особенная, которая бывает только под водой. В ней было что-то умиротворяющее... и немного неестественное.

Первое исследование флоры принесло результаты, которых никто не ожидал. Водоросли, собранные с донных структур, обладали прозрачными клеточными оболочками, способными флуоресцировать при контакте с воздухом. Когда Элиана коснулась пинцетом одной из нитей, та вспыхнула мягким серебристым светом.

— Это похоже на фотонный обмен, — пробормотала она, уже записывая данные. — Они словно разговаривают све-

ТОМ.

— Прекрасно, — ответил Дилан с улыбкой. — Значит, у нас тут светящиеся сады. Только не заставь их расти у нас на стенах, ладно?

Все смеялись. Впервые с начала миссии смех прозвучал легко, по-человечески. Атмосфера казалась почти праздничной: они выстояли, построили базу, нашли жизнь — и почувствовали себя частью чего-то великого.

Но в глубине системных логов, среди рутинных отчётов, появилось странное отклонение.

[Система наблюдения “АТЛ-01”]

Аномалия: электромагнитный всплеск. Координаты — $09^{\circ}45'S / 134^{\circ}12'W$. Глубина — неизвестна.

Амплитуда: 0.07 единиц.

Ли Чжэнь заметил его поздно вечером, когда остальные уже разошлись по отсекам. Он нахмурился, пролистал показания — и увидел второй всплеск. Затем третий. Слишком слабые, чтобы вызвать тревогу, но слишком ритмичные, чтобы быть случайными.

Он сделал пометку в журнале и отключил экран.

За прозрачным куполом вдалеке мелькнуло короткое, едва уловимое свечение — как будто кто-то моргнул из самой

темноты.

Глава 2 — Дыхание глубины

Ночь на **Атлантисе-1** отличалась от любой земной ночи.

Здесь не было луны, не было ветра — только мягкое дрожание света приборов и бесконечный гул насосов, напоминающий далёкий сердечный ритм. Купол станции погружался во тьму, и лишь биолюминесцентные организмы за окном создавали иллюзию звёздного неба под водой.

Элиана не спала.

Она сидела у обзорного стекла, держа в руках планшет с данными. Сотни графиков — химический состав воды, давление, структура ДНК собранных образцов. Всё идеально. Слишком идеально. Слишком... стабильное.

Иногда ей казалось, что океан просто ждёт.

За иллюминатором что-то промелькнуло — быстро, как тень. Элиана замерла, задержала дыхание.

Пустота. Только мягкие вспышки планктонных огоньков.

Она уже собралась отойти, когда заметила другое: биолюминесценция будто сместилась, образовав неясный узор. Круги, спирали — словно чьи-то зрачки смотрят прямо в купол.

— Запись камеры один, сектор юг-восток, — тихо произнесла она, включая запись.

Объектив фиксировал слабое движение: на фоне тьмы дрейфовала огромная, аморфная структура. Она не имела формы, но в каждом её изгибе чувствовалась цель — как будто это не просто организм, а существо, изучающее её в ответ.

Через минуту всё исчезло.

Утром в лаборатории царил суеда. Дилан и Ли проверяли скафандры перед очередным погружением, Сара сортировала биообразцы. Элиана молчала, наблюдая за панорамным стеклом.

— Не спала? — спросила Сара, не отрываясь от контейнера.

— Немного, — ответила Элиана. — Просто... странно тихо сегодня.

— Это океан. Он всегда такой. Мы — гости.

В это время Ли включил обзорные дроны, и на экране появилось изображение с камер наружного периметра.

— Вот, смотрите, — сказал он, приближая изображение. — Биолюминесценция уходит глубже. И вот ещё — всплеск ЭМ-активности. Второй за сутки.

Элиана подошла ближе. На графике действительно пульсировал сигнал — короткий, повторяющийся с точной периодичностью.

— Это не природный процесс, — тихо произнесла она. — Это ответ.

Дилан усмехнулся, стараясь скрыть лёгкое волнение:

— Ответ кому? Мы ещё даже не задали вопрос. Элиана ничего не ответила.

За стеклом, в синеве, вновь промелькнуло свечение — но теперь оно двигалось медленно, по траектории, совпадающей с вращением станции. Как будто кто-то синхронизировался с её дыханием.

В журнале Ли зафиксировал новый отчёт:

Аномалия стабильна. Источник не идентифицирован. Поведение напоминает наблюдение.

Позднее, когда огни станции погасли на ночь, Элиана вернулась к окну.

В темноте она слышала ровное биение насосов — и ещё один звук, тихий, низкий, будто океан дышит.

И на миг ей показалось, что в отражении купола мелькну-

ло не её лицо.

Глава 3 — Море зеркал

Через две недели после активации купола на базу «Атлантис-1» прибыла вторая группа исследователей. Маленький спусковой модуль мягко погрузился в док, заполнив отсек холодным паром и запахом металла.

С прибытием новых специалистов станция зажила полнее, громче — в коридорах раздались голоса, в лабораториях вновь зашумели приборы.

Элиана стояла на обзорной платформе, наблюдая, как инженеры проверяют гермозамки. Её взгляд всё чаще возвращался к темноте за стеклом — туда, где когда-то мелькала странная форма, похожая на живой свет.

— Элиана, — позвал Ли, — знакомься, доктор Моралес, океанограф. Они с командой будут работать на южном периметре.

— Рад знакомству, — Моралес пожал ей руку, улыбаясь. — Мы получили первые снимки донных структур — они будто кристаллизованы. Такое впечатление, что там не камень, а... живая ткань.

Вскоре лаборатория заполнилась звуками.

Новые приборы начали отбирать пробы воды, дроны воз-

вращались с глубин, и вся система станции работала в непрерывном ритме — словно сама подстраивалась под пульс океана.

Первые результаты сбили исследователей с толку.

Химический состав воды изменялся на микроскопическом уровне: ионный баланс дрейфовал в зависимости от времени суток, а показатели давления — в зависимости от активности станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.